

ГЕРМАНСКИЙ БУНДЕСВЕР: РЕФОРМЫ И ПРИМЕНЕНИЕ (1990 – 2003 ГГ.)

А.И. ЕГОРОВ

*Дзержинский
политехнический институт
Нижегородского
государственного
технического университета*

e-mail:

dr.egoroff-al2012@yandex.ru

В статье анализируются идеология и процесс преобразования вооруженных сил Германии после ее объединения. Выявлено, что в 1990-е – начале 2000-х гг. в ФРГ осуществлялась разработка новой концепции бундесвера, что нашло отражение в расширении круга его задач, оптимизации численности военнослужащих, увеличении ассигнований на перевооружение. Стремясь реализовать национальные интересы, германское руководство прибегло к миролюбивой риторике, которая, однако, сопровождалась расширением участия подразделений бундесвера в многосторонних операциях за рубежом.

Ключевые слова: Германия, НАТО, безопасность, перевооружение, кризисы, конфликты, многосторонние операции, комиссия Вайцзекера.

Окончание биполярной эпохи не привело к ослаблению влияния военного компонента на развитие системы международных отношений. Скорее можно говорить о его трансформации, вызванной новыми реалиями мировой политики, отличавшимися противоречивыми тенденциями.

С одной стороны, прекращение глобального противостояния двух общественно-политических систем объективно способствовало снижению военных расходов на обеспечение безопасности в глобальном и региональном масштабах. К тому же интеграционные тенденции, проявившиеся в рамках трансатлантического и европейского пространств, предоставляли новые шансы обретения стабильности, которые, безусловно учитывая военно-силовой аспект, позволяли отдать приоритет экономическому фактору.

Однако, с другой стороны, после завершения холодной войны обозначились опасные вызовы, в том числе международный терроризм, совершенствование оружия массового уничтожения, выход за рамки глобальных договоров по нераспространению ядерного оружия, уязвимость информационных и коммуникативных систем. Повышенное внимание привлекли к себе локальные кризисы и конфликты, потенциально несшие в себе серьезную угрозу дестабилизации ситуации в нескольких регионах земного шара. Перед мировым сообществом встала проблема поиска эффективных инструментов преодоления этих угроз, что неизбежно актуализировало роль военно-силового фактора.

К тому же ведущей чертой новой конструкции международной системы стала монополярность со свойственным ей безусловным превосходством одной страны над другими членами мирового сообщества в военной и смежных с ней сферах. Сверхдержава в лице США обрела весомое преимущество над остальными субъектами международных отношений по таким параметрам, как мощь военно-промышленного потенциала, эффективность управления военным комплексом, его способность к качественному совершенствованию оборонного и наступательного потенциалов, обретение высокой степени свободы при определении географии применения вооруженных сил. В этих условиях интересы других государств состояли в том, чтобы приспособиться к переменам и в сжатые сроки занять достойное место на мировой арене.

С военно-политической точки зрения ФРГ в начале 1990-х гг. можно было рассматривать в качестве региональной державы, не имевшей ядерного оружия, однако призванной вносить весомый вклад в поддержание стабильности международного порядка, что обуславливалось недавним обретением государственного единства и расширением контролируемой ресурсной базы. Германское руководство осознавало

направленные в свой адрес повышенные ожидания и выражало готовность считаться с ними, проводя более активную линию в области политики безопасности.

Стоит отвергнуть попытку видеть в таких устремлениях ренессанс внешней политики, проводимой Германией в первой половине XX в. Ключевой чертой курса того времени являлся милитаризм, характеризовавшийся систематическим использованием военных инструментов для достижения внешнеполитических целей, причем силовой диктат на мировой арене сопровождался пропагандой национальной исключительности. Напротив, первые лица объединенной Германии позиционировали свою страну в качестве миролюбивой державы, исповедующей общечеловеческие ценности и признающей политику с позиции силы «вчерашним днем». Так, министр иностранных дел ФРГ Г.-Д. Геншер призывал к выдвиганию на первый план «большей ответственности Германии за свободу, демократию и человеческое достоинство», считая необходимым оставить за спиной государственное мышление прошлых времен¹.

Стартовые позиции Германии в постбиполярный период с военно-политической точки зрения оказались достаточно устойчивыми, поскольку в отношении ее территории впервые отсутствовала угроза нападения с применением обычных вооружений и вооруженных сил враждебных держав или их блоков. Вместе с тем, в 1990-е – начале 2000-х гг. концептуальный подход властей ФРГ к обеспечению безопасности претерпел изменения: на смену ее узкому пониманию, трактуемому с точки зрения достижения нерушимости государственных границ, пришло широкое толкование, которое было положено в основу внешней политики Германии после объединения. С этой точки зрения оформление международного порядка в соответствии с немецкими интересами, предусматривающими преодоление комплексных вызовов, локализацию рисков на всех уровнях безопасности, а также защиту территории и населения страны от асимметричных угроз, могла гарантировать эффективная деятельность не столько на национальном, сколько на глобальном и региональном уровнях.

Поэтому ключевой предпосылкой национальной безопасности ФРГ становилось трансатлантическое партнерство, организационный аспект которого выражался в принадлежности этой страны к блоку НАТО.

С военно-политической точки зрения Североатлантический альянс рассматривался Германией в качестве гаранта глобальной стабильности и безопасности, коллективного оборонительного союза и консультационного форума. Собственную безопасность ФРГ также связывала с пребыванием в альянсе, причем, согласно опросам общественного мнения, 71 % немцев полагал необходимым усилить военный элемент НАТО, а 41 % выступал в пользу расширения круга задач, решаемых Североатлантическим альянсом².

Что касается региональной стабильности, то ее пространство Германия предполагала укреплять с помощью надежно заложенной, совместной и эффективной политики Европейского союза в области безопасности и обороны. Она базировалась на стратегическом партнерстве с НАТО, однако допускала возможность самостоятельных действий ЕС. К тому же не в интересах Берлина было сохранение чрезмерной военной асимметрии между США и их европейскими партнерами, ибо это объективно препятствовало их эффективному взаимодействию в период подготовки и проведения силовых акций на региональном уровне.

ФРГ ставила перед собой задачу активного участия в работе ООН и ОБСЕ, чтобы гарантировать собственную безопасность, при этом делая упор на реализации прав человека, укрепляя демократию, поощряя экономический прогресс, социальное

¹ Rede des deutschen Außenminister G.-D. Genscher vor der Generalversammlung der Vereinten Nationen in New York am 25.09.1991 // Bulletin (Presse- und Informationsamt der Bundesregierung). 1991. Bd. 104. S. 825.

² Noelle-Neumann E. Öffentliche Meinung und Außenpolitik. Die fehlende Debatte in Deutschland // Internationale Politik. 1995. Bd. 8. S. 130.

развитие, а также способствуя преодолению разрыва между богатыми и бедными регионами мира.

Вместе с союзниками и партнерами, а также в рамках сотрудничества с другими странами Германия предполагала совершенствовать корпоративную стратегию по многосторонней профилактике рисков и международных конфликтов.

Такие установки определяли директивы в отношении немецкого бундесвера, рассматривавшегося в качестве ключевого инструмента обеспечения безопасности и обороноспособности страны. Вооруженные силы выступали гарантом «внешнеполитической дееспособности» Германии, внося вклад в формирование глобальной и европейской зон стабильности, а также в борьбу против международного терроризма; содействуя многонациональному сотрудничеству и интеграции; способствуя предотвращению или окончанию конфликтов регионального и местного масштабов³.

Большой отпечаток на положение бундесвера накладывала его глубокая вовлеченность в Североатлантический альянс. Задачи и структура вооруженных сил Германии были призваны вписаться в общую концепцию блока. В соответствии со Стратегической концепцией НАТО, одобренной на саммите альянса в апреле 1999 г., в число возможных задач впервые было включено проведение операций по реагированию на кризисные ситуации, не подпадающие под статью 5 Вашингтонского договора (т.е. не связанные с коллективной обороной от внешней агрессии). Фактически Североатлантический альянс стал присваивать себе функции навязывания порядка в связи с конфликтными ситуациями за пределами сферы своей ответственности.

Новая концепция НАТО прошла апробацию в ходе так называемого «косовского кризиса», где альянс применил военную силу против Союзной Республики Югославия без санкции Совета Безопасности ООН, причем подразделения бундесвера впервые после окончания Второй мировой войны участвовали в разрешении военного конфликта за рубежом. 11 июня 1999 г. германский бундестаг подавляющим большинством голосов принял решение о направлении контингента бундесвера в распоряжение миротворческих сил, действующих в Косово. Важность этого события подчеркивал бывший президент Федеральной академии по изучению политики безопасности Г. Йетце, писавший, что «участие Германии в косовском конфликте – это вхождение в новую эру немецкой внешней политики, благодаря которой Берлинская республика может стать организующим и силовым фактором в Европе»⁴.

Извлекая уроки из операции на территории Косово, федеральное правительство взяло на вооружение линию по активной разработке и претворению в жизнь европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО), институциональные рамки которой были определены Европейским советом в Кельне в июне 1999 г. Основная причина интенсификации ЕПБО видится в том, что экономическая мощь ЕС явно преобладала над его политической силой и военным потенциалом.

Под влиянием Германии на саммите Евросоюза в Хельсинки в декабре 1999 г. было принято решение о создании силами стран-членов ЕС до 2003 г. сухопутного контингента сил быстрого развертывания численностью 50–60 тыс. чел., а также подразделений ВМС и ВВС, которые за 60-дневный срок могли быть приведены в боевую готовность и находиться в зоне оперативных действий по урегулированию кризисов и конфликтов в течение одного года⁵.

Германские официальные лица неоднократно подтверждали свое стремление превратить бундесвер в военную машину, способную решать весь спектр задач НАТО и ЕС, действуя вместе с союзниками. Для этого бундесвер должен был приобрести

³ Bundeswehrstandort. Strausberg, 2005. 32 S.

⁴ Joetze G. Der letzte Krieg in Europa? Das Kosovo und die deutsche Politik. Stuttgart/München, 2001. S. 144.

⁵ Anlage VI zu den Schlussfolgerungen des Vorsitzes des Europäischen Rates in Nizza vom 7, 8 und 9. Dezember 2000; Bericht über die Europäische Sicherheits- und Verteidigungspolitik [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2001. №5. Режим доступа: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2001/mai2001/documentation.htm>.

такие количественные и качественные параметры, которые позволили бы ему получить способность к эффективному реагированию в рамках кризисного преодоления. Необходимость укрепления вооруженных сил ФРГ объяснялась, кроме военных, политическими соображениями. Ведь, как известно, держава, недееспособная в военном отношении, в большинстве случаев не рассматривается в качестве политического партнера, посредника или серьезного соперника.

Исходя из понимания задач, стоящих перед бундесвером, федеральное правительство Германии приступило к реформированию своих вооруженных сил, стремясь максимально приспособить их к требованиям постбиполярного периода.

Прежде всего, формировалась новая концепция бундесвера, что находило отражение в регулярном обновлении руководящих положений в области национальной безопасности и строительства вооруженных сил. В ноябре 1992 г. министр обороны ФРГ Ф. Рюэ поставил на первое место в качестве жизненно важных интересов защиту территории своей страны и ее граждан от угроз и политического давления извне⁶. Весной 1994 г. Министерство обороны Германии выпустило в свет «Белую книгу по безопасности и обороне», где допускалась возможность вмешательства в конфликты и кризисы в других странах на основе легитимного международного правового мандата и в рамках таких организаций, как ООН, ОБСЕ, НАТО и ЗЕС⁷.

Первостепенное значение преобразования бундесвера подчеркивалось привлечением к определению путей его реформирования гражданского общества Германии. В мае 1999 г. по поручению федерального канцлера Г. Шредера другим германским министром обороны Р. Шарпингом была создана комиссия «Совместная безопасность и будущее бундесвера», действовавшая под председательством бывшего президента ФРГ Р. фон Вайцеккера и разрабатывавшая концептуальные основы трансформации бундесвера на долгосрочную перспективу. В состав комиссии вошли 19 известных немецких общественных деятелей.

Принципы, на основе которых комиссия была призвана сформулировать свои предложения, задавались следующим образом: интеграция Германии в НАТО; расширение возможностей в рамках общей внешней политики и политики безопасности ЕС; поддержка ООН, ОБСЕ и их программ по партнерству и кооперации с Германией.

23 мая 2000 г. комиссия представила на суд общественности свои выводы, в которых рекомендовала в ближайшие 10-15 лет обновить вооруженные силы, прежде всего, перестроив их структуру. При сохранении всеобщей воинской повинности численность военнослужащих бундесвера в течение последующих 5 лет подлежала сокращению на 25%, до 240 тыс. чел., из которых 140 тыс. должны были составить силы быстрого реагирования на кризисные ситуации⁸.

Выводы комиссии были в целом с одобрением восприняты первыми лицами Министерства обороны ФРГ. В частности, на пресс-конференции, состоявшейся 24 мая 2000 г. в Берлине, Р. Шарпинг подчеркнул, что его позиция «совпадает с мнением комиссии Вайцеккера на 80%»⁹.

21 мая 2003 г. Министерство обороны Германии утвердило Директивы в области безопасности, согласно п.2 которых задачи бундесвера ориентировались на обеспечение безопасности и на выполнение обязательств в сфере политики безопас-

⁶ Rühle V. Bundeswehr: Sicherheitspolitik und Streitkräfte im Wandel. Berlin, 1993. S. 115.

⁷ Нурғалиев К.Д. Проблемы безопасности ФРГ в контексте взаимоотношений с США в 1990-е годы и в начале XXI в.: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.03 / Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина. Казань, 2004. С. 57.

⁸ Bericht der Kommission "Gemeinsame Sicherheit und Zukunft der Bundeswehr", vorgelegt am 23. Mai 2000 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2000. №6. Режим доступа: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang 2000/juni 2000/documentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang%202000/juni%202000/documentation.htm)

⁹ Presskonferenz des Bundesministers der Verteidigung, Rudolf Scharping, zum Bericht der Weizsäcker-Kommission am 24. Mai 2000 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2000. №6. Режим доступа: [http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang 2000/ juni 2000/documentation. htm](http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang%202000/juni%202000/documentation.htm).

ности Германии как члена НАТО и ЕС. Ссылаясь на ст.87а Основного закона ФРГ, авторы Директивы подчеркивали, что вооруженные силы создаются в целях обороны, включающей в себя предотвращение конфликтов и кризисов, общее преодоление кризисов и кризисный мониторинг¹⁰.

Курс на укрепление бундесвера последовательно проводился в жизнь как кабинетом ХДС/ХСС-СвДП, так и коалиционным правительством социал-демократов и «зеленых». При этом расходы федерального бюджета на перевооружение бундесвера с приходом к власти правительства СДПГ-Союз 90/«Зеленые» во главе с канцлером Г. Шредером обнаружили тенденцию к росту (см. табл.).

Таблица

Расходы федерального бюджета Германии на перевооружение бундесвера в период 1994–2001 гг.¹¹

	1994–1998 гг.	1999–2001 гг.
Расходы	2,91 млрд. евро (5,69 млрд. ДМ)	2,49 млрд. евро (4,87 млрд. ДМ)

Как видно из таблицы, если в 1994–1998 гг. на перевооружение бундесвера было израсходовано 2,91 млрд. евро (5,69 млрд. ДМ), то в период 1999–2001 гг. федеральное правительство Г. Шредера инвестировало 2,49 млрд. евро (4,87 млрд. ДМ). В дальнейшем эта тенденция закрепилась; коэффициент роста затрат на закупку вооружений в 2003 г. по сравнению с 2002 г. составил 24,7 %, увеличившись более чем на 800 млн. евро. На вооружение бундесвера были поставлены современные транспортный вертолет NH-90 и транспортный самолет A400M. По выучке, качеству боевой техники и огневой мощи обычных вооружений бундесвер являлся сильнейшей армией в Западной Европе.

Повышение боеспособности бундесвера отразилось в расширении его задач, прежде всего, участия в многонациональных военных акциях за границей. Для обеспечения такого участия органы государственной власти Германии подготовили необходимую правовую базу.

12 июля 1994 г. Конституционный суд ФРГ принял решение об отмене поправки 1982 г. к 24-ой главе Основного закона, запрещавшей участие бундесвера в военных операциях за рубежом¹².

30 июня 1995 г. бундестаг 386 голосами «за» (при 258 «против» и 11 «воздержавшихся») одобрил решение федерального правительства отправить немецкие воздушные и санитарные силы по поддержке корпуса быстрого реагирования в Боснию. Также была открыта дорога для поставки военных самолетов «Торнадо», способных уничтожать системы ПВО. Консолидированная позиция правительства и бундестага ФРГ получила одобрение со стороны Федерального конституционного суда. Его бывший председатель Э. Бенда фактически признавал политический подтекст данного решения, отмечая, что «с восстановлением государственного единства Германии вес ее политики в мире изменился. Международное сообщество ждет от ФРГ занятия активной позиции в региональных конфликтах»¹³.

¹⁰ Verteidigungspolitische Richtlinien des deutschen Verteidigungsministeriums vom 21. Mai 2003 [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2004. №1. Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang_2004/januar_2004/documentation.htm

¹¹ Rede des deutschen Verteidigungsministers, Rudolf Scharping, anlässlich der 39. Kommandeurtaugung der Bundeswehr am 8. April 2002 in Hannover [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2002. №5. Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang_2002/mai_2002/documentation.htm

¹² Павлов Н.В. История современной Германии, 1945–2005: курс лекций. М., 2006. С. 423.

¹³ Benda E. Deutsche Außenpolitik vor Gericht. Bundesverfassungsgericht und auswärtige Gewalt [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 1995. №12. Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang_1995/dezember_1995/documentation.htm

13 декабря 1996 г. немецкий бундестаг сделал очередной шаг – принял ходатайство федерального правительства об отправке 3 тыс. военнослужащих бундесвера в рамках натовской программы SFOR по урегулированию конфликта на территории бывшей Югославии на 1,5 года для обеспечения мирного процесса в Боснии.

Использование бундесвера за рубежом получило соответствующее обоснование, принципиальные основы которого были изложены в речи федерального президента Р. Херцога перед Немецким обществом внешней политики, произнесенной в марте 1995 г. Херцог обозначил проблему следующим образом: «Почему французские, бельгийские или нидерландские солдаты могут рисковать жизнью ради достижения общей цели, а немецкие – нет?»¹⁴.

Германская сторона занялась разработкой критериев, в соответствии с которыми бундестаг мог бы принимать решения об участии военнослужащих бундесвера в многосторонних операциях за рубежом. Главным условием становилось наличие международно-правового обоснования привлечения немецких войск, что подтверждало бы легитимность акции. Иначе говоря, кризисная интервенция с участием военнослужащих бундесвера не должна была иметь односторонний характер, а происходить исключительно в многосторонних рамках и на основании международного мандата, как правило, Совета Безопасности ООН. Эксперт А. Хайманн-Грудер дополнял это условие другими критериями, а именно: соответствие правового аспекта акции Основному закону ФРГ; ясные миролюбивые цели, которые ставят перед собой силы международной коалиции; наличие политической концепции и четкой стратегии урегулирования ситуации¹⁵.

Создание необходимой правовой основы позволило подразделениям бундесвера Германии принять активное участие в миротворческих операциях за рубежом. Так, с 1998 по 2003 г. ФРГ в 10 раз увеличила сумму ежегодно выделяемых средств на проведение миротворческих акций – с 200 млн. до 2 млрд. евро. В течение того же периода более 100 тыс. военнослужащих бундесвера оказались задействованными в миротворческих акциях во многих местах земного шара, причем в 2003 г. число немцев, участвующих в международных операциях, достигло 60 тыс. Около 10 тыс. солдат и офицеров постоянно находились в кризисных точках за границей – в Боснии-Герцеговине, Грузии, Косово, Македонии, Восточном Средиземноморье, Афганистане. Это позволило ФРГ занять второе после США место по общему объему предоставленных людских ресурсов для миротворческих операций за рубежом¹⁶.

В начале 2000-х гг. официальный Берлин все чаще выступал в пользу борьбы с международным терроризмом путем применения военных инструментов.

Показательна в этом смысле реакция Германии на террористические атаки против Соединенных Штатов, имевшие место 11 сентября 2001 г. Правительство ФРГ сразу же объявило, что США «заслужили нашу неограниченную солидарность», а также выразило готовность Германии принять участие в военных операциях¹⁷. 19 сентября 2001 г. бундестаг поддержал готовность федерального правительства «к проявлению неограниченной солидарности с США путем осуществления конкретных мероприятий содействия». К ним относились политическая и экономическая поддержка, а также предоставление необходимых военных ресурсов для борьбы с международным терроризмом. Между Вашингтоном и Берлином была достигнута договоренность, согласно которой 3900 военнослужащих бундесвера будут участвовать в опе-

¹⁴ Herzog R. Vision Europa. Antworten auf globale Herausforderungen, mit einem Vorwort von M. Bis-singer und einem Nachwort von K. Kaiser. Hamburg, 1996. S. 196.

¹⁵ Heimann-Grüder A. Friedensgutachten 2007 / Hrsg.: J. Hippler: LIT-Verlag, 2008. S. 12.

¹⁶ Ахмадуллин В. Немцы готовы воевать везде. Прошлое, настоящее и будущее зарубежных операций бундесвера // Независимое военное обозрение. 2004. 3 декабря. С. 6.

¹⁷ Regierungserklärung des deutschen Bundeskanzlers, Gerhard Schröder, zu den Anschlägen in den USA am 12. September 2001 vor dem Deutschen Bundestag in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2001. №12. Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang_2001/dezember_2001/documentation.htm

рации «Устойчивая свобода» в Афганистане. 21 февраля 2003 г. новый министр обороны Германии П. Штрук сделал заявление, где, в частности, сообщил, что для операций по борьбе с терроризмом, а также на иные военные акции бундесвера за пределами ФРГ на период 2003-2006 гг. выделяются 1 млрд. 153 млн. евро, причем сумма может быть пересмотрена, в случае необходимости, в сторону увеличения¹⁸.

Таким образом, в постбиполярный период Германия уделила повышенное внимание укреплению своих вооруженных сил, рассматривая их в качестве важного инструмента обеспечения национальной безопасности. Приоритетом бундесвера была определена не организация обороны своей страны от внешней агрессии, а предотвращение или урегулирование конфликтов в горячих точках за рубежом в ходе международных миротворческих операций и ликвидация их последствий.

Применение вооруженных сил за границами Германии, осуществляемое в рамках системы коллективной безопасности, признавалось соответствующим Основному закону ФРГ, что было подтверждено Федеральным Конституционным судом и бундестагом.

GERMAN BUNDESWEHR: REFORM AND APPLICATION (1990-2003)

A.I. EGOROV

*Dzerzhinsk Polytechnic Institute
of Nizhny Novgorod State
Technical University*

e-mail: dr.egoroff-al2012@yandex.ru

The paper analyzes the ideology and the process of transforming the armed forces in Germany after its unification. Revealed that in the 1990s – early 2000s. in Germany has been development of a new concept of the Bundeswehr, as reflected in expanding the range of its tasks, optimize the number of troops, increasing allocations for rearmament. In an effort to realize national interests, the German leadership has resorted to peaceful rhetoric, which, however, was accompanied by increased participation of units of the Bundeswehr in multilateral operations abroad.

Key words: Germany, NATO, security, rearmament, crises, conflicts, multilateral operations, the commission Weizsäcker.

---

¹⁸ Erklärung des deutschen Verteidigungsministers, Peter Struck, anlässlich der Pressekonferenz zur weiteren Bundeswehrreform am 21. Februar 2003 in Berlin [Электронный ресурс] // Internationale Politik. 2003. №3 / Режим доступа: http://www.internationalepolitik.de/ip/archiv/jahrgang_2003/märz_2003/documentation.htm.